

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

[РЕМИЗОВА Ирина, Кишинев \(Молдова\)](#)

Милая бабинька

Милая бабинька, это я.

Финским ножом по треске солёной пишется весело – чешуя светится, щёлкая удивленно. И угораздило же – пропасть, не перемолвившись даже словом... Помню, метель разевала пасть, снежную сплёвывая полосу, ветер хватался за молоток, в дверь колотил, угрожал бедламом... Кто-то меня завернул в платок, и показалось, что это мама. Молча, высокая, обняла – щёки кололись о платье в звёздах. Не было в ней твоего тепла – только покой, тишина и воздух.

Бабинька, знаешь, наш дом видать в посеребрённый бинокль нагрудный. Здесь хорошо ничего не ждать, только дышать с непривычки трудно. Слышно, как лемминги к сундукам гномьим идут из подснежной кельи... Мне бы прижаться к твоим рукам, пахнущим кухней и рукодельем, внюхаться в розовые кусты до перестукиваний височных...

Бабинька, здесь не растут цветы. Здесь и земли не бывает, впрочем.

Люди соврали – она не зла и не ворует детей окрестных, просто огромные зеркала застыли ей солнечный свет небесный. Я у неё погощу чуть-чуть: льдинка – и сложится слово ВЕЧНОСТЬ. Жаль, позабылся обратный путь, ну да спрошу у кого из встречных.

Вот и приходит письмо к хвосту, кстати, и нож заскучал по ножнам.

Бабинька, милая, я приду – только прости меня, если можно.

P.S.

Герде скажи, что живу теперь в славном Слагельсе – удачный случай! Стал подмастерьем из подмастерьев у сапожника, самым лучшим. Не предаюсь никогда нитью, хоть и бывает мне не до смеха. Выучусь – туфельки ей сошью, бархатные, а скорей, из меха.

2 место

[КРАЙТМАН Семен, Герцлия \(Израиль\)](#)

О мой печальный, добрый брат...

о мой печальный, добрый брат...
дрожащей медью тѣк закат,
как дОлжно им, без всякой цели,
звенели птичьи голоса,
спала река, ползла оса,
на золотом крыльце сидели
портной, сапожник, брадобрей...-
все ангелы Царя Царей,
его команда удалая.
в туманные пределы рая
вилась дорога и по ней,
мы шли, умерших матерей
своих,
черты приобретая.
как в старом фотоателье-
" Рубинчик, Штильман и Лурье"-
в закатном, тѣмно-красном свете
мы возникали на пустом
листе и те,
на золотом
крыльце, кричали нам : -вы кто?
и мы не знали, что ответить.

3 место

[КРАЙТМАН Семен, Герцлия \(Израиль\)](#)

Все осени, все эти города...

все осени,
все эти города,
все площади, все флюгера и флаги,
все ратуши, все лейпциги и праги,
вся факельная эта чехарда
пипинов, теодорихов и их...
их сыновей, племянников и прочих,
все улицы, где я стою, как прочерк
в строке,
как звук, освободивший стих
от ротацизма,
все они в дожде.
в пожухлом золоте.
от ратуши, направо
квартала три - кирпичная ограда
и кладбище поваленное, где
печальные читаю имена:
моё..., моё... и этого еврея,
с которым был почти что незнаком.
дождь стынет.
в небе крутится зима.
темнеет.
облака теряют перья.
могильный камень зарастает мхом...

4 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\)](#)

Она писала мне из Испании

Она писала мне из Испании – буквами, как бесенята, мелкими,
что сучает, купается в море, везет в подарок часы –
недорогие, но очень красивые, с необычными стрелками,
изящными и поджарыми, как андалузские псы.

Она описывала деревья, многорукие, как менора
с апельсинами вместо свечек. Об испанцах – не очень к месту –
сообщала, что галантны, обращаются к ней «сеньора»,
удивляются, что одна, и зовут разделить сиесту.

Признавалась вдруг, что поверила в жизнь иную
впервые и здесь, где ничто ни на что не похоже.
Я читал ее строчки, делая вид, что ревную,
удивленному воздуху корчил страшные рожи,

расправлялся с андалузцами одним ударом навахи,
доставал из бара бутылку риохи,
бормотал про себя: «Ах уж эти испанские махи...»,
добавляя зачем-то: «Ох уж эти еврейские лохи...».

Ее письма, меж тем, истончались, как влага
под субтропическим солнцем, читаясь кондово:
«Изумил Кадис... поразила Малага...
несравненна Севилья... хороша Кордова».

Затем пришла бандероль. С часами. К часам прилагалась записка:
«Остаюсь в Испании. Весной расцветет миндаль.
Не грусти, я люблю тебя. Лишь отбрасывая то, что близко,
видишь даль».

Я пил кое-что покрепче. Вспоминал ее родинки – десятки родин
на теле. Говорил себе, что бессмысленно стоять на пути к
совершенству... По слухам она то ли вступила в монашеский орден,
то ли открыла на набережной бутик.

Я сидел, у безморья ожидая шторма.
На ее часах, заблудившись меж точками и тире,
околевали стрелки – как собаки, лишённые корма,
умирают в собственной конуре.

5 место

[ТАЙХ Алена, Гейдельберг \(Германия\)](#)

Муми-колыбельная

бестиарий, зимний, детка,
раз проснулся, заучи.
выпустишь из шкафа предка -
пусть шуршит себе в печи.
зимний наст в подлунном море
и под ним подледный свет...
посочувствуй, детка, морре -
у нее и дома нет,
чтобы вешать в нем картинки
и воришек привечать,

где как пенки паутинки,
мелким солнышком - свеча,
не полозья санок тронных,
финских, скрипнут на весь мир.
мама, дай мне похоронных
ленточек - сынок возьми.
мама-мама... не проснется.
зимний мир все краски стер.
в темноте приветит солнце,
туу-тикки, твой костер

6 место

[ИВКИН Сергей, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Потому что...

вынь пробку у себя из горла

Уолт Уитмен. «Песнь о себе»

потому что пока не утратишь души всё в порядке даже
никаких сквозняков через руки твои и ноги
биографию можно печатать и в Ридерз Дайджест
всё настолько пристойно что даже не веришь в Бога
потому что пока не засунешь себя по ядра
в сладкий стыд обжигающий в терпкую похоть земную
то душа не приходит и не ложится рядом
и не веришь в Спасение даже в возможность иную

в эту кошку с тугими ладошками цвета черешни
или в эту собаку с глазами почившего друга
в попугая кричащего что он великий грешник
и душа его обратилась в уголь
а моя обжимается с полтергейстом
из закрытой бутылки лакает астральное пиво
бисер кончается даже у Германа Гессе
переходишь на прочие реактивы

выйти на улицу голым теперь уже мало
нынче при полном параде в сосновый ящик
что там в кудрявой мошонке твоей сжималось?
совесть сопливая или же страх скулящий?
сердцу без разницы jazz или heavy metal
рвёт на крестражи его отдирая накипь
каждая вера тобой проверяемый метод

душу почувствовать расцеловать облапить

7 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\)](#)

Господи, в родном городе...

Господи, в родном городе утром горько,
Отче мой, здесь не свадебно, посмотри
с вечера, как я вырасту и прогоркну
яблоком, тихо треснувшим изнутри.

Господи, в горизонте одна дорога.
Отче мой, если станет невоготу,
как бы ты ни готовил меня до срока
сызнова возле яблони упаду.

8 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\)](#)

Но внутри неприятно...

...но внутри неприятно – становится тесно извне.
Улыбается преданно то, что давно уже продано.
Хорошо быть улиткой и всюду носить на спине
бесподобно красивую, трепетно хрупкую Родину,

ощущать каждой клеточкой тела, что вы – заодно,
неразлучные спутники, верные дружбе соратники,
сообща опускаться по скользкому илу на дно
и по тучному склону соборно ползти в виноградники.

Истончав, как слюда, за собой не оставив следа,
времена и места, как тоска и тоска, одинаковы, но
рассыпается мир, и сочится морская вода
застывающей каплею соли из треснувшей раковины.

